

Поскольку у меня была с собой нефритовая табличка Сяо Ду, стража у ворот поверила, что мы только что вышли из дворца, и беспрепятственно пропустила.

Как я и предполагал, не успели мы отъехать от северных ворот, как на стенах зажглись сигнальные огни. Начинался комендантский час. Скоро императорская гвардия выедет из города на мои поиски. Низложенный император, чьё местонахождение неизвестно, — огромная угроза для правления нынешнего государя. Сяо Лань, конечно, вывернет землю наизнанку, лишь бы найти меня.

Увидев зарево над городским кварталом, тревога во мне лишь нарастала. Я отдал приказ только что прибывшему Бай Ли:

— Разделимся. Ты возьмёшь часть людей и двинешься к южному склону горы Мянью, чтобы отвлечь погоню. Встретимся у реки Ложи.

— Брат, ты сопровождай императора, а я поведу другую часть! — воскликнула Бай Цзи и, хлестнув коня, умчалась на юг со своим отрядом. Бай Ли же, управляя повозкой, повёл меня и остальных отборных бойцов Белой стражи на запад, в бескрайний лес. Вскоре после того, как мы разделились, сзади, со стороны Мяньюцина, донёсся отдалённый шум погони. Увидев, что преследователи устремились за Бай Цзи и её людьми с факелами, мы воспользовались моментом и скрылись в лесу. Видно, само небо мне помогало — вдруг хлынул ливень, и преследовать нас ночью в лесу стало и вовсе невыносимо.

Однако дождь лил всё сильнее, и нам тоже было нелегко продвигаться. Пришлось временно разбить лагерь и отдохнуть.

Я дремал в повозке под стук дождя и уже почти проваливался в сон, как вдруг услышал конское ржание. Мгновенно проснувшись, я откинул полог и увидел вдаль, среди деревьев, мелькающие огни — императорская гвардия настигла нас!

Такой шанс выпадал редко. Если меня схватят сейчас, выбраться потом будет почти невозможно.

— Бай Ли! — крикнул я.

— Вы задержите их, а я увезу императора! — Бай Ли вскочил в седло, натянул поводья, и повозка, покачиваясь, тронулась с места. Я едва удержался, ухватился за сиденье, затем выпрыгнул из повозки, вскочил на лошадь к Бай Ли и, выхватив у него из-за пояса меч, перерубил верёвки, сковывавшие коня. Затем я со всей силы вонзил клинок в круп коня:

— Вперёд!

Конь взвился на дыбы и рванул вперёд, но в тот же миг десятки всадников окружили нас с двух сторон. Все в синих мундирах с красными лацканами — без сомнения, гвардия, охраняющая Мяньюцин. Я изо всех сил сжал бока коня ногами, одной рукой снял лук со спины Бай Ли, стиснул зубы и, напрягая все силы, натянул тетиву. Дрожащей рукой я прицелился в голову первого всадника и выпустил стрелу. Стрела вонзилась ему в плечо. Я видел, как он пошатнулся, но не свалился с седла, а, наоборот, пригнулся к шее коня и устремился прямо на нас. Сердце моё сжалось, я уже хотел выпустить вторую стрелу, но он был уже слишком близко. Его тёмно-синий халат с вышитым питоном* мелькнул в свете факелов. Ошеломлённый, я на мгновение замешкался, и этого хватило, чтобы он оказался впереди, перекрыв путь.

В мгновение ока мы оказались окружены гвардейцами со всех сторон.

Бай Ли резко осадил коня, взял у меня меч, собираясь сразиться насмерть. Я же, уставившись на Сяо Ду, который в свете факелов походил на окровавленного демона-асура, напротив, успокоился и положил руку на руку Бай Ли. Этот парень ловко спрыгнул с коня, вырвал стрелу из своего плеча, даже не моргнув, взметнул полу халата и опустился на одно колено перед моим конём.

— Прошу Верховного императора последовать со мной во дворец.

Его слова прозвучали твёрдо и решительно, без тени недавнего пьяного угара.

Я стиснул зубы. Как быстро этот парень протрезвел!

Но то, что пришёл именно он, всё же оставляло пространство для манёвра. Если сегодня уйти не удастся, я должен сделать всё, чтобы спасти этих бойцов Белой стражи. Ни в коем случае нельзя позволить, чтобы их схватили и допросили.

Иначе мой дядя по матери, Бай Яньчжи, будет обречён.

Я похлопал Бай Ли по плечу, позволил ему помочь мне слезть с коня и медленно направился к Сяо Ду.

Когда Сяо Ду поднял на меня взгляд, я сделал шаг вперёд и упал прямо в его распростёртые руки. Его дыхание густо пахло вином, глаза были воспалены, будто он всё ещё пьян, но при этом казался на удивление трезвым. Я обвил его шею руками, придвинулся к самому уху и прошептал:

— Я вернусь с тобой. Отпусти этих людей, и я исполню любое твоё желание.

Сяо Ду в конце концов был ещё юнцом, и такие слова не могли не подействовать. Видя, что он не предпринимает дальнейших действий, я незаметно вытащил кинжал у него из-за пояса, приставил лезвие к его горлу и громко скомандовал:

— Прорываемся!

Гвардейцы, увидев, что наследный принц в заложниках, на мгновение замешкались. Бай Ли тут же вскочил в седло и, словно вихрь, вырвался из окружения. Десятки бойцов Белой стражи последовали за ним, рубя направо и налево, вступив в схватку с гвардейцами. Бай Ли, оглянувшись и увидев это, развернулся, чтобы спасти меня, но Сяо Ду, не обращая внимания на кинжал у горла, крепко обхватил меня, вскочил на коня, прижал к себе и, не обращая внимания на то, что творилось между гвардейцами и Белой стражей, помчался прямо к городским воротам.

Я не знал, внял ли он моим словам и намеренно ли дал им уйти, но на сердце у меня было и радостно, и тревожно одновременно.

У самых ворот Сяо Ду натянул поводья и заставил коня замедлить шаг.

— О сегодняшнем происшествии я не доложу отцу. — Он склонил голову, губы его почти касались моей шеи, дыхание было обжигающе горячим. — Дядя, на берегу реки Ложи стоят многочисленные войска. И по долгу службы... и по личным причинам я не могу вас отпустить. Не вините меня.

Я вздрогнул, затем вздохнул:

— Как я могу тебя винить?

Разве не сам я взрастил волка, который теперь меня кусает?

Сяо Ду молчал, затем крикнул в сторону ворот:

— Открывать!

Стража у ворот, увидев Сяо Ду, дружно опустилась на колени:

— Его высочество наследный принц!

— Закройте ворота. Сегодня никого не впускать и не выпускать. Кроме того, среди вернувшихся гвардейцев затесались убийцы, покушающиеся на императора. Увидите возвращающихся — встретьте их градом стрел.

Стража хором ответила:

— Слушаемся!

У меня ёкнуло сердце. Неужели он ради меня устраивает резню и блокирует информацию? Этот парень...

Сяо Ду повёл коня в город и, достигнув участка дороги, затенённого деревьями, окликнул:

— Дядя... — и запнулся.

Я понял, что он, наверное, хочет что-то попросить, и сам начал разговор:

— Говори. Что ты хочешь, чтобы я пообещал?

При лунном свете выражение лица Сяо Ду было неразличимо.

— Я хочу, чтобы дядя пообещал... полностью доверять мне.

Я опешил, не ожидая такого.

Я был озадачен. Он наклонился ко мне и понизил голос:

— Поверьте, что я могу помочь вам вернуть престол.

Эти слова попали прямо в цель. Мои зрачки сузились, дыхание перехватило. Естественно, я не верил, что он искренен — какой наследный принц не мечтает о троне? К тому же амбиции у него были немалые. Но слова его были слишком соблазнительны, и я не смог сдержать лёгкой усмешки. Наклонившись, я дунул ему на мочку уха:

— Хорошо, я верю тебе на слово.

Он тут же весь задрожал, едва не свалившись с коня. Я, видя его реакцию, внутренне рассмеялся. Этот волчонок хоть и повзрослел, внутри всё ещё был невинен. Держать его на расстоянии вытянутой руки, то подталкивая, то отталкивая, — вероятно, самый эффективный способ с ним справиться. Пока он не переходил моих границ, я, как старший, мог позволить

себе с ним поиграть.

Сяо Ду не знал, о чём я думал, но я слышал, как его сердце колотится, как барабан, и от этого мне стало спокойнее.

Полюбить такого дядю, как я, — это его несчастье.

Едва я подумал об этом, как Сяо Ду положил свою волчью лапу мне на руку.

Я попытался отдернуть руку, но он крепко сжал её, словно намеренно проверяя, где пролегают мои границы.

Подержать за руку — это ещё куда ни шло. Но затем его другая рука обвила мою талию:

— Дядя, вы не против?

Я сжался изнутри, но промолчал, чувствуя, что Сяо Ду сейчас, кажется, только хвостом не виляет от удовольствия. Лишь тогда он слегка сжал бока коня, и мы неспешно поехали к пристани.

Завидев нас с Сяо Ду издалека, придворная стража, окружившая пристань, выдвинулась нам навстречу и проводила нас на Небесную ладью.

Вернувшись на корабль, я сослался на недомогание и удалился в каюту отдыхать. Но ворочался с боку на бок, беспокоясь о Белой страже.

Мой побег провалился, императорская гвардия была поднята на ноги. Бай Ли и остальные бойцы Белой стражи не смогут вернуться в Мянцзин в ближайшее время. Если Сяо Ду сказал правду и на берегу реки Ложи действительно стоят многочисленные войска, а Бай Яньчжи не сможет помочь, будучи слишком далеко, то в Мянцзине мне остаётся полагаться лишь на нескольких старых чиновников, преданных мне через Фэй Яня, да на наследного принца Сяо Ду.

Впервые с момента отречения я так явственно ощутил, как моя власть рассыпается в прах.

Поскольку уснуть всё равно не удавалось, я накинул одежду и вышел полюбоваться восходом.

<http://bllate.org/book/15952/1426392>